

**По многочисленным
просьбам зрителей
популярный
мюзикл
будет возрожден**



Авторы мюзикла — Алексей Ивашенко и Георгий Васильев (слева). 18 марта

В минувший четверг в столичном театральном центре «На Страстном» на пресс-конференции для российских и иностранных журналистов объявлено о возрождении мюзикла «Норд-Ост». Начинается новый этап в его жизни — гастрольное турне по 17 крупнейшим городам России. Премьера новой версии спектакля — 24 сентября этого года в Санкт-Петербурге на сцене государственного театра «Мюзик-Холл».

Георгий ВАСИЛЬЕВ:

«Два капитана» будут жить, пока России нужны такие герои

На сцене — парусники и чайки «Норд-Оста», десятикратно уменьшенная модель настоящего пикирующего бомбардировщика, того самого, с размахом крыльев в 14 метров...

Когда они начинали, не знали не ведали, что потом будут аншлаги каждый день в течение года, «Золотая маска» и прочие признаки оглушительного успеха. И — оглушительный удар террористов. Почему именно по ним? Одни утверждают: случайно. Другие убеждены: совсем нет. Удар наносился по самому светлomu, несущему надежду театральному действу. Верите в любовь, в возрождение своей страны? Так вот вам, получайте! Надо ли после всего этого предпринимать одну за другой попытку возродить «Норд-Ост»? Что по этому поводу думает один из его создателей?

Мой собеседник — соавтор и продюсер мюзикла, бывший заложник **Георгий ВАСИЛЬЕВ**.

— **Георгий Леонардович!** Когда 19 мая прошлого года в Театральном центре на Дубровке прошло последнее, 411-е, представление вашего мюзикла, кое-кто принял это как должное: нельзя ставить спектакли на крови; на крови ставят храмы и могильные обелиски. Почему вы решили воскресить «Норд-Ост»?

— Если бы мы даже сопротивлялись этому, он все равно бы самовосстановился. Ибо очень многие люди по всей России (по результатам социологических опросов — около 84 процентов) требуют его возрождения и показа в разных городах страны.

При втором старте мы столкнулись с немалыми трудностями. И не только экономического, но и нравственного

порядка. Играть или не играть на поруганной террористами сцене, перед залом, ставшим местом гибели многих людей, — не только для зрителей, но и для нас это был непростой вопрос, не меньший, чем гамлетовское «быть или не быть». Но вот сам вопрос в буквальном смысле отпал, а суть его осталась. Поставить последнюю точку в проекте, капитулировать перед злом, признать, что «синдромом заложника» больно все наше общество, и смириться с этим? Или не смириться и восстановить порушенную справедливость? Мы выбираем последнее. И выбор этот запрограммирован уже в самом нашем проекте.

— «Норд-Ост» не уместится в строгие «рамки жанра». Кроме традиций сегодняшнего западного и, к слову, еще более раннего отечественного мюзикла здесь чувствуется влияние нашей театральной и оперной классики, романа, авторской (бардовской) песни. Что это? Сплав или вынужден?

— Все-таки сплав. Когда «Норд-Ост» пытались загнать в строгие рамки какого-либо одного жанра, он каждый раз в них действительно не уместился. А теперь нашу первую версию представляют чуть ли не образцом для создания отечественных мюзиклов. На самом деле нам многое в ней еще не удалось, и новая версия будет гораздо лучше первых двух. Хотя уже и во втором варианте было ясно: играть «Норд-Ост» после 23 октября 2002 года так же, как и до него, невозможно.

— На «Культурной революции» у Швыдкого, когда обсуждались судьбы мюзикла в России, кто-то из участников сказал, что в «Норд-Осте» нет настоящих хитов. И это после блокадной, ленинградской арии Кати, после «испове-

ди» Ромашки, после переключки любовных дуэтов двух поколений, после норд-остовского гимна «Это любовь»?!

— Хитов у нас нет и не будет. Это совсем из другой кассы, из других представлений о том, что должны давать человеку музыка и слово со сцены.

— И все-таки, в чем секрет рекордного для российской сцены долгожительства «Норд-Оста», его «непотопляемости», хотя это весьма и весьма недешевый проект?

— Наверное, в той внутренней энергетике, которую он излучает. А она — от первоисточника. От каверинских «Двух капитанов».

— Во всем «виноват» Каверин?

— Конечно. Трагический октябрь 2002 года, к сожалению, показал, что «Норд-Ост» уже никогда не сможет рассматриваться как явление чисто культуры. Для миллионов людей это словосочетание стало синонимом теракта на Дубровке. Некоторые бездумные журналисты дописались даже до «жертв «Норд-Оста», хотя на самом деле и актеры, и зрители стали жертвами террористов.

Но секрет нашего спектакля в том, что он уже и до этих событий, изначально, не был только чисто культурным явлением. Мы живем в интересное время, чем-то похожее на начало прошлого века (я не разделяю его на «до» и «после» семнадцатого года). Тогда Россия начинала прорыв и в экономике, и в науке, культуре. И это породило удивительную генерацию людей, не ждущих, что кто-то за них возьмет ответственность за судьбы страны, решит за них ее большие проблемы. Появились личности с обостренным чувством справедливости, надевавшиеся только на себя и жизнью, трудом, целеустремленностью своей восстанавливавшие высокое предназначение человека в мире. Герои «Двух капитанов» — и капитан Татаринов, и Саня Григорьев, и Катя, и Кораблев, и другие — из этой генерации.

Мне кажется, и у нас сейчас назрела потребность в таких личностях. Отсюда — феноменальный отклик на каверинскую «историю любви, историю страны», пересказанную нами молодому поколению в новой, созвучной ему форме. Впрочем, история эта объединяет людей не только разных возрастов, но и разных политических взглядов — ведь «Двух капитанов» у нас своими считают и «правые», и «левые», и «центристы».

— Сколько еще лет написано на роду и «Норд-Осту», и роману Каверина?

— Ну, насчет нашего мюзикла судить не берусь. А «Двум капитанам» жить до той поры, пока в России будут востребованы такие герои. Конца этому пока не предвидится.